

Т
Из Петрозаводска
в Кончезеро и
к сунским водопадам
А. Иванова

1879

г. Петрозаводск

Всего денег выдано сего числа
М. К. Иванову

10778
9

Омни Ивана.
24 Июля 1879.

Изъ Петрозаводска

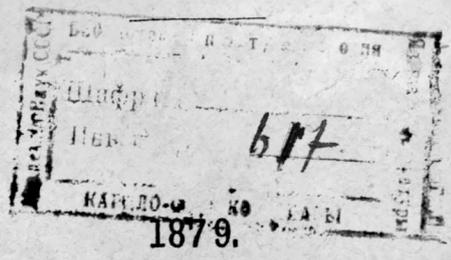
ВЪ КОНЧЕЗЕРО

И

КЪ СУНСКИМЪ ВОДОПАДАМЪ.

А. Иванова.

(Изъ Олон. Губ. Вѣд.)

Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.

ПРОВЕРЕНО

1674

— 2 —

Изъ Петрозаводска въ Кончезеро и къ Сунскимъ водопадамъ.

Сулажгора. Шуя. Коссалма. Ужезеро. Кончезеро. Кончезерскій заводъ. Вороново. Суна. Пертнаволоцкое сзеро. Гора-Рогожа. Марциальныя воды. Гора Орель. Старые мѣдные рудники. Викшицы. Кивачъ. Шушки. Уссуна. Поръ-Порогъ. Гирвась.

Водопадъ Кивачъ, на рѣкѣ Сунѣ, восьмилѣтній Державиннымъ (который былъ первымъ правителемъ Олонецкаго Намѣстничества, въ 1784—85 г.), составляетъ одно изъ величественныхъ явленій сѣверной природы и ежегодно привлекаетъ путешественниковъ. Выше Кивача на рѣкѣ Сунѣ находятся еще две большіе водопада Поръ-Порогъ и Гирвась, отличающіеся большою живописностью, но менѣе посѣщаемые и извѣстныя.

Путь къ Сунскимъ водопадамъ идетъ по живописнымъ мѣстностямъ, мимо озеръ, возвышающихся отъ Петрозаводска къ сѣверо-западу другъ надъ другомъ террасами и принадлежащихъ къ бассейну Онежскаго озера.

По выѣздѣ изъ Петрозаводска по Петербургскому почтовому тракту, на 7-й верстѣ встрѣчается первая деревня—Сулажгора, расположенная на высокой горѣ, спускъ съ которой къ юго-востоку отлогій, а къ сѣверу и сѣверо-западу—крутой. Д. Сулажгора принадлежитъ къ Шуйской волости; въ ней одна деревянная церковь и 57 дворовъ. Жители Сулажгоры, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыболовствомъ въ Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера, арендуя принадлежанія городу тони, въ Пескахъ, на сѣверо-западномъ берегу залива. Здѣсь, съ открытіемъ озера весною, начинается довольно оживленная ловля лососей; на тони приѣзжа-

Карело-Финская База

Академии Наук СССР

БИБЛИОТЕКА

ють охотники изъ города. Нѣкоторые изъ жителей Сулажгоры занимаются въ Петрозаводскѣ торговлею и извозничествомъ.

Изъ Сулажгоры отъ Петербургскаго тракта отдѣляется почтовая дорога, ведущая въ г. Повънецъ, а отъ этой последней, начинаясь за рѣкою Шуею, идетъ хорошая тележная дорога на Кончезерскій заводъ и далѣе въ Сунскимъ водопадамъ.

За спускомъ съ Сулажгоры по Повънецкому тракту открывается обширная долина, образованная рѣкою Шуею. Простираясь въ ширину верстъ на 40, она идетъ далѣе по тракту за рѣку Суну до станціи Копдопоги. Во времена отдаленныя, Шуйская долина должна была составить часть Онежскаго озера, по крайней мѣрѣ, до Укшезерскихъ высотъ. У самой Сулажгоры встрѣчаются обнаженія Соломенской брекчии.

Второе селеніе на Повънецкомъ трактѣ (въ 17 в. отъ Петрозаводска) извѣстно подъ общимъ именемъ Шуи и состоитъ изъ 13 деревень, расположенныхъ по обѣимъ берегамъ р. Шуи, между озерами Укшезеромъ и Логмозеромъ. Рѣка Шуи, выходя изъ озера Шуезера, въ Выборгской губерніи, переобкаиваетъ на пути три озера (Унось-озеро, Содеръ-озеро и Валатъ или Вагъ-озеро) и, послѣ 150 верстъ теченія, впадаетъ въ озеро Логмозеро, соединяющееся у Соломеннаго съ Петрозаводскимъ заливомъ оз. Онега. На всемъ протяженіи, р. Шуя удобна для сплава; для плаванія же небольшихъ рѣчныхъ судовъ и лодокъ—между Укшезеромъ и Логмозеромъ, исключая впрочемъ на этомъ пути порожистой части у Шуйскаго погоста. По обѣимъ берегамъ рѣки Шуи встрѣчаются обнаженія гранита крупнозернистаго сложения, состоящаго изъ розоватаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и таблицеобразныхъ кристалловъ бѣлой слюды *).

Въ первой на трактѣ Шуйской деревнѣ Лембачево (на 17 вер. отъ города), вмѣстѣ 22 двора, учреждены почтовая и обывательская станціи. Далѣе чрезъ версту перевозъ чрезъ р. Шую на паромѣ. За перевозомъ, на лѣвомъ берегу Шуи, въ сѣверо-западную сторону отъ тракта, расположенъ Шуйскій погостъ или дер. Ивановская, съ 29 дворами. На погостѣ двѣ старинныя деревян-

*) Горн. Журн. 1842 г., № 2, стр. 187.

ныя церкви и волостное правленіе; на противоположномъ берегу, въ дер. Лажевской, земское училище. Съ высокой Шуйской колокольни виднѣнъ Петрозаводскъ.

Населеніе Шуйской волости состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ до 7,800 д. обоего пола. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ въ р. Шуѣ и оз. Укшезерѣ; ловятся лососи, сиби и мелкая рыба. Селеніе Шуи, какъ торговое мѣсто, извѣстно по писцовымъ книгамъ XVII столѣтія, ранѣе основаніи Петрозаводска.

За перевозомъ чрезъ рѣку Шую, на 2 версты, нѣко къ водопадамъ поварачиваетъ влѣво на дорогу въ Кончезерскій заводъ. Вскорѣ съ лѣвой стороны открывается длинное озеро Укшезеро, лежащее параллельно съ озеромъ Кончезеромъ. Укшезеро занимаетъ площадь въ 32.6 кв. вер., а Кончезеро 36 кв. вер. За Кончезеромъ находится третье озеро Пертязеро или Пертязаводское въ 20.4 кв. вер. Эти три озера составляютъ какъ-бы одно, раздѣленное на части, и расположены террасами одно надъ другимъ. Изъ нихъ самое высокое—Пертязаводское лежитъ на 3 или на 4 саж. выше Кончезера, которое въ свою очередь выше Укшезера, а это послѣднее выше рѣки Шуи, съ которою оно соединяется небольшимъ проливомъ. Всѣ три озера отдѣляются одно отъ другаго не широкими перешейками, состоящими изъ скалъ. Они занимаютъ глубокія ложбины, тянущаяся по направленію отъ СЗ къ ЮВ и окружены довольно высокими скалистыми берегами, состоящими изъ діорита, амфиболита, глинистаго сланца и породы Соломенской брекчии.

На озерахъ находится много острововъ, которые состоятъ, по большей части, изъ обнаженныхъ скалъ, поросшихъ небольшими лиственными деревьями. Глубина озеръ различная, но вообще не одинаковая; есть въ нихъ ямы, рядомъ съ которыми поднимаются возвышенности. Дно покрыто или тонкою глиною, валунами, отторженцами отъ окружающихъ скалъ, или озерными желѣзными рудами. Вода въ озерахъ прозрачная.

Водяныхъ обитателей изъ царства животнаго и растительнаго въ озерахъ больше, чѣмъ въ Петрозаводскомъ заливѣ. Породы рыбъ тѣже, что и въ послѣднемъ, но между ними, однако, преоб-

ладають окуни и сиги, отличающіяся бѣлизною и хорошимъ вкусомъ; не достаетъ только палы, лосося и нѣкоторыхъ видовъ Онежскихъ сигаей. Количество рыбы, по общимъ показаніямъ, годъ отъ году уменьшается, особенно ряпушки и сигаей, пкру которыхъ, истребляетъ колюшка, называемая здѣсь „поганой рыбой“. На западной сторонѣ Укшезера находится круглый заливъ — Сургуба, въ которомъ водятся ерши, отличающіеся своею величиною и особеннымъ нѣжнымъ вкусомъ мяса; цвѣтомъ они бѣже обыкновенныхъ ершей, водящихся въ другихъ частяхъ Укшезера. Сургубскіе сиги также вкусны и достигаютъ значительнаго роста — въ 5-10 ф. и болѣе. Губа окаймляется съ юго-востока высокими берегами, съ прочихъ сторонъ открыта.

На островахъ Укшезера встрѣчается глинисто-слюдистый сланецъ, развитіе котораго замѣчается также на 8-9 верстахъ по дорогѣ изъ Кончезера въ Косалму*).

На 12 верстѣ отъ Шуи небольшая мыза Царевичи г. Вутенева, бывшаго горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ. У мызы и на восточномъ берегу озера Кончезера (Шуйская-Чуна, 6 дворовъ) живетъ нѣсколько семействъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ горахъ, окружающихъ Царевичи, прежде добывался довольно красивый камень, названный Царевичскимъ; мѣсторожденіе этого камня входило въ составъ Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ.

По всей дорогѣ встрѣчаются скалистая обнаженія горнокаменныхъ породъ, поросшія сосновымъ и еловымъ лѣсомъ.

На 15 верстѣ отъ Шуи — сел. Косалма, въ 7 дворовъ, расположенное на узкомъ перешейкѣ между озерами Укшезеромъ и Кончезеромъ. Изъ Кончезера, которое выше Укшезера на 2 саж., вытекаетъ небольшою ручей, приводящій въ движеніе крестьянскую мельницу. Здѣсь лодки, плывущія изъ сел. Кончезера, перетаскиваются по деревянному мосту въ озеро Укшезеро, и илуть далѣе въ рѣку Шую, Логозеро и Петрозаводскій заливъ оз. Онега.

Кончезерскій заводъ находится въ 13 вер. отъ Косалмы. Предъ самымъ заводомъ отдѣляется въ лѣвую сторону дорога къ марціальнымъ водамъ, отстоящимъ отъ Кончезера въ 8 верстахъ.

*) Бордынскій (Журн. М. Н. П., 1867, сентябрь).

Кончезерскій заводъ, основанный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1707 году, первоначально былъ мѣдиплавильнымъ. Плавка чугуна началась въ 1719 году, а мѣдное производство прекратилось въ 1753 г. Нѣкоторое время, начиная съ 1763 года, здѣсь отливались пушки и снаряды. Нынѣ заводъ имѣетъ своимъ назначеніемъ выплавку чугуна изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ на производство издѣлій, фабрикуемыхъ на Александровскомъ пушечно-снарядно-литейномъ заводѣ въ Петрозаводскѣ. Свиночанаго чугуна здѣсь выплавляется до 50-70 т. пудовъ ежегодно. Рабочихъ 40 чел. Заводъ стоитъ на перешейкѣ, отдѣляющемъ Кончезеро отъ Пертозера. Перешеекъ этотъ служитъ естественною плотиною, которая удерживаетъ воду въ Пертозерѣ на 3-4 саж. выше уровня Кончезера. Заводъ дѣйствуетъ водою, проведенною посредствомъ рытана протока изъ верхняго озера въ нижнее.

При заводѣ выстроена горнымъ вѣдомствомъ каменная церковь и учрежденъ особый церковный приходъ Кончезерскій, вмѣсто упраздненнаго Марціальноводскаго, къ которому прежде причислялось сел. Кончезеро. Домовъ въ селеніи 43. При заводѣ находится земская больница и школа.

Озеро Кончезеро разстлается предъ заводомъ почти во всю длину. Оно сообщается съ Петрозаводскомъ воднымъ путемъ при посредствѣ оз. Укшезера, р. Шуи, оз. Логозера и Петрозаводскаго залива. Прежде въ этомъ направленіи плавали съ заводскими тяжестями три казенные плашкоута: первый по озеру Кончезеру до д. Косалмы, второй по Укшезеру до Шуйскихъ пороговъ, третій отъ Шуйскихъ пороговъ до Петрозаводска; въ Косалмѣ и у Шуйскихъ пороговъ грузъ перетаскивается съ одного плашкоута на другой сухопутьемъ. Въ настоящее время перевозка производится зимнимъ путемъ.

Окрестности Кончезерскаго завода, особенно видъ на озеро Кончезеро живописны. Озеро это на своемъ 18-верстномъ протяженіи имѣетъ, по рассказамъ крестьянъ, 365 острововъ. Всѣ они расположены вдоль озера и носятъ имена святыхъ (Никольскій, Ивановскій, Петровскій, Михайловскій и т. п.). Одинъ только островъ лежитъ поперекъ озера и потому названъ „Дуракъ“.

Къ сѣверо-западу отъ Кончезера расположены два озера — Габо-

зеро и Пертозеро или Пертлаволоцкое. Озеро Габозеро, отличающееся прозрачностью воды и белыми песками, подходит почти къ самому Дворцу — марциальноводскому селенію. Самую возвышенную мѣстность въ окрестностях Габозера и Пертозера представляетъ гора Рогожа, находящаяся въ 4 верстахъ отъ Кончезерскаго завода на западъ. Первые три версты къ Рогожѣ можно проѣхать по марциальноводской дорогѣ; затѣмъ пѣшеходный путь въ д. Гальзеро на протяжении около версты. Гора Рогожа представляетъ живописную отвѣсную діоритовую скалу, высотой до 15 саж. Подошва ея покрыта каменными отторженцами, имѣющими форму четырехъ-стороннихъ призмъ, длиною 2-5 саж., упавшими отъ разрушительнаго дѣйствія атмосферныхъ перемѣнъ. У самой подошвы тянется узкое, неглубокое болото, заросшее лѣсомъ и мхомъ; далѣе по лѣсной дорогѣ тянутся обнаженія того же діорита, въ направленіи къ ЮВ., составляющія, вѣроятно, продолженіе подошвы горы къ озерамъ Габозеру и Пертозеру. Съ вершины Рогожи, покрытой лѣсомъ, видны Кончезерскій заводъ и части названныхъ озеръ.

Озеро Пертлаволоцкое тоже живописно. Высокіе крутые холмы, его окаймляющіе, увѣчаны сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; у подошвы ихъ въ разныхъ мѣстахъ группируются небольшія деревни, съ жителями корельскаго племени. Озеро простирается въ длину на 12-16 версты; ширина его отъ 2 до 4 вер.

Діориты, тянущіеся по сѣверо-западному берегу Пертозера замѣчательны по жильнымъ мѣсторожденіямъ мѣдныхъ рудъ, которые прежде разрабатывались. Жильную породу, болѣею частью, составляютъ известковый шпатъ, рѣже кварцъ, полевой шпатъ и аксинитъ. Въ нихъ заключаются мѣдная зелень, мѣдный колчеданъ и стекловитая руда, проникающая иногда въ альбандахъ и въ веществахъ самой горной породы. Изъ постороннихъ примѣсей попадаются азбестъ различныхъ видоизмѣненій, роговая обманка, аксинитъ, желѣзныи колчеданъ, магнитный и бурый желѣзнякъ, свинцовый блескъ и красный марганецъ*.)

Въ 4 верстахъ отъ Кончезерскаго завода, на длинномъ мысѣ, выдающемся съ сѣверо-западнаго берега, находится д. Пертъ-На-

волоктъ (42 двора). Въ Пертъ-наволоктѣ сохранилось преданіе, повѣствующее, что Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина, въ бытность въ Кончезерѣ, пріѣзжали сюда и, гуляя по мысу или наволоку, на которомъ стоитъ деревня, любовались красотой мѣстоположенія. Императрица сказывала, что была намѣрена выстроить здѣсь для себя дворецъ. Не успѣвъ исполнить своего желанія, она назвала мысъ „Краснымъ“ (т. е. Красивымъ) наволокомъ. Самое названіе деревни не искажено ли здѣшними жителями-корелами: вмѣсто Пертъ-Наволоктъ въ Пертъ-Наволоктъ? Крестьяне въ своемъ нѣмѣнномъ корельскомъ языкѣ не находятъ слова „Пертъ“.

Отъ д. Пертънаволоктъ къ сѣверу находятся старыя мѣдныя рудники: 1) въ 1½ вер., въ горѣ Надежда; 2) отъ 1 вер. далѣе, Голдовскій Крижъ; 3) въ 4 вер. далѣе, гора Галтергукса. Влѣзь рудника Надежда, съ небольшою отвѣсной скалы, выходящей изъ озера, изливается съ высоты 1-1½ саж. ручеекъ, пробивающійся въ расщелинѣ скалы. Ручеекъ выходитъ изъ небольшого глухаго озера, находящагося выше Пертозера, и весною представляеть довольно красивый и обильный водою каскадъ, послѣдній названіе рѣчки Надежды.

Въ сѣверномъ концѣ Пертозера, на западномъ берегу, въ 15 верстахъ отъ Кончезерскаго завода, лежитъ гора Орель. Она очень живописна, состоитъ изъ діорита и представляетъ отвѣсную скалу отъ вершины до отваловъ высотой въ 10-15 саж. Строепіе ея похоже на гору Рогожу, но еще красивѣе. Отвалы образуютъ огромныя массы діорита, упавшіе съ вершины, на которой висятъ такіе же каменные глыбы, готовые къ паденію. Отъ отваловъ замѣтны два ската, понижающіеся къ озеру и поросшіе лѣсомъ, которыми покрыта и вершина горы. На первомъ, верхнемъ скатѣ, лежащемъ ниже обваловъ, видны работы, производившіяся для изслѣдованія залегающаго подъ діоритомъ глинистаго сланца чернаго цвѣта. Это небольшой четырехъ-угольный, продолговатый колодезь, залитый дождевою водою. По стѣнкамъ, надъ водою, виденъ слой глинистаго сланца, залегающій почти въ горизонтальномъ направленіи подъ діоритомъ.

На противоположномъ берегу озера противъ горы Орель распо-

*) Горн. Журн., 1842 г., № 2.

ложена деревня Викшицы, отдѣляющаяся отъ рѣки Суны и водопада Кивача высокими крижемъ, шириною въ 6 верстѣ.

Озеро Пертозеро въ этомъ направленіи отъ Кончезерскаго завода до дер. Викшицы служитъ водянымъ путемъ для поѣздки на водопадъ Кивачъ. Отъ Викшицы до водопада недавно устроена тѣлѣжная дорога.

Въ Кончезерскомъ сельскомъ обществѣ, которое входитъ съ горнозаводскимъ поселеніемъ и окрестными деревнями, въ составъ Спасопреображенской волости, считается жителей обоюго пола до 1,100 д. Крестьяне промышленяютъ, кромѣ хлѣбопашества, работами на заводахъ и рыболовствомъ въ озерахъ Укшезерѣ, Кончезерѣ и Пертозерѣ. Кончезеро извѣстно вкусными бѣлками окунями, а Пертозеро нѣжными сибтками.

Сухопутная дорога съ Кончезерскаго завода къ водопаду Кивачу идетъ сухими боровыми мѣстами на селеніе Вороново, расположенное на правомъ берегу рѣки Суны. Съ этой дороги отдѣляется боковой тоже тѣлѣжный путь на Викшицы, чрезъ который вся ѣзда отъ завода до водопада — сухопутная, на протяженіи 20 верстѣ.

Рѣка Суна, на которой находятся водопады: Кивачъ, Поръ-Порогъ и Гирвасъ, беретъ начало изъ оз. Суно, близъ границъ Финляндіи и, протекая по Повѣнецкому и Петрозаводскому уѣздамъ, чрезъ озера: Любосалминское, Гимольское, Порось-озеро, Линдозеро и Сундозеро, впадаетъ въ Кондопожскую губу Онежскаго озера, у самаго почти Петрозаводско-Повѣнецкаго почтоваго тракта. Суна сплавна на всемъ протяженіи, судоходна же только близъ устья. Общее направленіе рѣки къ ЮВ., длина теченія до 260 верстѣ. На протяженіи 20 верстѣ отъ своего устья до Кивача, Суна представляетъ довольно разнообразное русло, по своей ширинѣ, глубинѣ, свойству дна и береговъ. Вода въ ней, какъ и въ Шуѣ, содержитъ много примѣсей, по берегамъ и подъ водой находится много растений и животныхъ. Берега то скалистые, то глинистые, то песчаные; такого же состава бываетъ и дно; ширина русла различна, отъ 50 саж. до 1/2 версты, какъ напр. при сел. Сунѣ недалеко отъ устья. На Сунѣ находится много напосныхъ острововъ, лудъ, омутовъ и болотистыхъ залповъ. Разнообразіе рыбъ довольно большое; рѣчной сига довится круглый годъ и составляетъ главный предметъ промысла береговыхъ жителей.

Версты за 1 1/2 по Кончезерской дорогѣ предъ селеніемъ Малое Вороново (11 дворовъ), Суна врѣзывается въ правый берегъ небольшимъ заливомъ, образующимъ естественную бухту, на которой устроена пристань. Здѣсь путешественники на Кивачъ садятся въ лодки и поднимаются противъ теченія, на протяженіи 6 верстѣ, до самаго водопада. Не много выше д. Воронова, рѣку загромождаютъ небольшой порогъ, переѣздъ чрезъ который, при ловкости Вороновскихъ гребцовъ, не представляетъ никакой опасности. Выше Суна течетъ совершенно спокойно. Самое приятное время для путешествія — немерцающія майскія и июнскія ночи. Это время представляетъ еще ту выгоду, что путешественникъ достигаетъ водопада къ утру, когда при восходѣ солнца лучи его ударяются прямо въ падунъ и играютъ въ брызгахъ его разнообразными радужными цвѣтами. По лѣвому берегу устроенъ бичевникъ, мѣстами впрочемъ затопляемый въ большую воду. Съ половины пути Суна покрывается клубами пѣны, которая наконецъ скрывается подъ собою почти всю поверхность рѣки. Вокругъ царствуетъ глубокая тишина; только издали несется глухой гулъ, который слышится все сильнѣе и сильнѣе и наконецъ обращается въ одинъ оглушительный, невыразимый шумъ. Въ ясную ночь, версты за двѣ показывается надъ лѣсомъ бѣловатый столбъ, похожій на сѣрый дымъ или дустой туманъ. Это столбъ водяной пыли, поднимающійся отъ самаго паденія Кивача выше лѣса, въ которомъ углублены скалы, окружающія водопадъ. Но самаго Кивача долго не видно; онъ скрывается за высокимъ мысомъ, образовавшимся крутымъ поворотомъ рѣки: Суна, падая со скалы, уклоняется въ лѣвую сторону, принимая ниже опять прямое направленіе. Лодки останавливаются у пристани, устроенной у мыса. Съ пристани открывается водопадъ. Отсюда легкая лѣстница ведетъ на зубчатую скалу по самому ея обрыву. На вершинѣ скалы, предъ водопадомъ, въ 1858 году, къ прѣзду Государя Императора, построенъ красивый павильонъ въ два этажа, съ полукруглымъ балкономъ, предъ самымъ паденіемъ Кивача. Павильонъ окружатъ высокія сосны и ели, выросшія въ расщелинахъ скалы. Кромѣ главной массы воды, падающей по четыремъ уступамъ съ высоты 6-ти сажень, съ лѣвой стороны, между ребрами скалы, стремятся отдѣльные каскады. На правомъ берегу Суны, на отвѣсной скалѣ, возвышающейся надъ мѣстомъ самаго паденія сажень на 8-мъ, поставлена небольшая открытая бесѣдка. На правый берегъ пере-

бьются через рѣку въ долину ниже водопада. Лѣтѣ павильона, на ровномъ берегу, два крестьянскихъ дома.

Съ верховьевъ Суны сплавляются весной и лѣтомъ черезъ Кивачъ лѣса, слѣдующе на лѣсопильные заводы въ Онежское озеро. Лѣтъ 40-ть назадъ, шла здѣсь казенные лѣса, для спуска которыхъ мимо водопада устроенъ по лѣвой сторонѣ плуозъ. При спускѣ лѣсовъ въ разсыпную черезъ Кивачъ, образуются иногда между скалами, на вершинѣ водопада, заломы изъ бревенъ. Очень интересна расчистка этихъ заломовъ сплавщиками. Надъ заломомъ съ одного берега на другой проводится толстый канатъ, по которому передвигается на кольцахъ небольшая „люлька“. Въ люльку садится рабочий съ багромъ; ее передергиваютъ веревкою по канату къ мѣсту залома. Вся надъ залившимися за камни бревнами, рабочий расчищаетъ ихъ багромъ. Сила паденія воды въ Кивачѣ столь велика, что толстые бревна, при спускѣ ихъ массою по водопаду, черѣдко переламываются по поламъ въ одно мгновеніе.

Дальнѣйшій путь къ Поръ-Порогу и Гирвасу совершается по береговой дорогѣ отъ дер. Викшицы до Уссуна. Отъ Кивача до Викшицы надобно переѣхать 6 верстъ черезъ перешеекъ, отдѣляющій р. Суна отъ оз. Пертнаволоцкаго. Весь этотъ путь тележный. Съ Викшицы онъ ведетъ мимо Усуны и Святаволоца на Валаамскій чугунно-плавильный заводъ. Это старій такъ называемый Каялскій трактъ или военная дорога, по которой, во время войны съ Швеціею въ концѣ прошлаго столѣтія, перевозились провіантъ и другіе военные запасы для русскихъ войскъ, стоявшихъ близъ нынѣшней финляндской границы, въ Повеянецкомъ уѣздѣ.

Изъ деревни Викшица (9 дворовъ) тележная дорога идетъ, по правую сторону Суны, въ деревню Шушки (5 дворовъ), на протяженіи 14-ти верстъ. Передъ этою послѣднею деревнею переѣзжаетъ черезъ Суна на плоту на лѣвый берегъ, по которому до Устьсуна погоста то же 14-ть верстъ. Деревня Усуна, 37 дворовъ, стоитъ на возвышенномъ, песчаномъ берегу Суны. На погостѣ каменная церковь. Противоположный лѣвый берегъ — низменный; на немъ, среди небольшого лѣсу, возвышается деревянная церковь, построенная на кладбищѣ. Мѣстоположеніе Устьсуны очень

живописно. Ниже погоста рѣка разливается въ цѣлое озеро Сундозеро, занимающее площадь въ 4.8 кв. вер., богатое озерными желѣзными рудами, которыхъ уже добыто изъ него до 1 1/2 милл. пуд. Около западнаго берега Сундозера лежитъ островъ Олхинъ, состоящій изъ діорита, темносѣраго цвѣта, мѣстами съ мѣдными и сѣрными колчеданами.

Отъ Устьсуны до водопадовъ по возвышенному правому берегу, по хорошей боровой дорогѣ, считается: до Поръ-Порога 6-ть, до Гирваса 9-ть верстъ. Въ Поръ-Порогѣ три водопада падаютъ одинъ за другимъ съ большою высотой, на довольно значительномъ протяженіи. Гулъ паденія далеко разносится по лѣсу, а въблизи превращается въ страшный ревъ. Утесъ, который вѣзлался въ рѣку у третьяго водопада, находится въ самомъ центрѣ боя рѣки, проложившей путь черезъ каменные преграды. Скала на половину сокрушена волнами и потрясается въ основаніи отъ ихъ набѣга. Направо слышатся удары воды, переносимыхъ черезъ преграды первыхъ двухъ паденій; внизу кипитъ цѣлый хаосъ глухихъ звуковъ и неясныхъ очертаній. Синія сверху волны какъ бы исчезаютъ въ пучинѣ черныхъ водъ и желтоватой пѣны, перепрыгиваютъ черезъ темнокрасные камни, бросаются съ трюмомъ черезъ скалы и бѣшено низвергаются внизъ, разбрасывая вокругъ столбы серебристой водяной пыли, которые на лучахъ солнца сияютъ всеми цвѣтами радуги. Съ обонхъ береговъ окружаютъ водопадъ высокіе утесы. Внизу подъ водопадомъ Суна течетъ спокойно въ песчаныхъ берегахъ. Въ Гирвасѣ рѣка на цѣлой полуверстѣ прокладываетъ себѣ путь черезъ утесы, мѣстами сжимается въ берегахъ въ узкую ленту; въ нее вдвигаются камни и цѣлыя скалы, бывшія въ отдаленное время первымъ ея русломъ.

Обратный путь въ Петрозаводскъ совершается черезъ тѣ же мѣстности, но есть и иной: черезъ озеро Палезеро, Тивдию и озеро Сандаль, на Петрозаводско-Новънецкій трактъ, у Кондопоги.

II.

Водопадъ Кивачъ, какъ ближайшій къ Петрозаводску изъ Сунаскихъ водопадовъ, сдѣлался извѣстнымъ въ публикѣ и въ литературѣ еще въ прошедшемъ столѣтіи. Извѣстная ода Г. Р. Державина „Водопадъ“, прославившая Кивачъ въ печати, написана имъ

въ Петербургѣ, уже чрезъ семь лѣтъ послѣ пребыванія его въ
Петрозаводскѣ въ должности правителя Олонецкаго намѣстниче-
ства, именно 5 октября 1791 года—въ тотъ самый день, въ кото-
рый скончался князь Потемкинъ, и напечатана въ первый разъ
въ 1798 году. Дикая природа сѣвера надолго оставила въ душѣ
великаго пѣвца свои поэтическіе образы, и знаменитый „Водопадъ“
представляетъ свѣжія воспоминанія тѣхъ впечатлѣній, которыя вы-
несъ Державинъ при посѣщеніи Кивача, и которыя глубокими
чертами вѣзались въ его воображеніи.

При первомъ взглядѣ на грозновеличественный Сунскій водо-
падъ, невольно приходитъ посѣтителю на мысль великое созданіе
Державина:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырьмя скалами;
Измечугу бездна и серебра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми,
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далеке ревъ въ лѣсу гремитъ.
Шумитъ—и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;
Лучъ презъ потокъ сверкаетъ скоро;
Подъ зыбкимъ сводомъ дровъ, какъ сномъ,
Покрываютъ волны, тихо мнутся.
Рѣкою млечною влекутся.
Съдая пѣна по брегамъ
Лежитъ клубами въ дебряхъ темныхъ;
Стукъ слышенъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О, водопадъ! въ твоёмъ жерлѣ
Все утопаеть въ безднѣ, въ мглѣ!
Вѣтрами-ль сосны поражены?
Ломаются въ тебѣ въ куски.
Громами-ль камни отторжены?
Стираются тобой въ пески.
Сковать-ли воду льды дерзаютъ?
Какъ пыль стеклянна ниспадають.

Волкъ рыщетъ вокругъ тебя, и страхъ
Въ ничто вмѣняя, становится;
Огонь горитъ въ его глазахъ,
И шерсть на немъ щетиной зрится;
Рожденный на кровавый бой,
Онъ воетъ, согласясь съ тобой.

Лань плетъ робко, чуть ступаетъ,
Внявъ водѣ твоихъ падающихъ ревъ,
Рога на спину приклоняетъ
И быстро мчится межъ деревъ:
Ее страшитъ вокругъ шумъ, бурь свистъ
И хрупкій подъ ногами листъ.

Ретивый конь, осанку горду
Храня, къ тебѣ порою идетъ.
Крутую гриву, жарку морду
Поднявъ, храпитъ, ушми прыдетъ,
И подстрекаемъ бивъ, бодрится,
Отважно въ хлѣбъ твою стремится.

Но кто тамъ идетъ по холмамъ,
Глядясь, какъ мѣсяцъ, въ воды черны?
Чья тѣнь спѣшитъ по облакамъ?
Въ воздушныя жилища, горны?
На темномъ взорѣ и челѣ
Сидитъ глубока дума въ мгнѣ!

Какой чудесный духъ крылами
Отъ сѣвера паритъ на югъ?
Вѣтръ медленъ течъ его стезями
Обозрѣваетъ царства вдругъ,
Шумитъ, и какъ звѣзда блистаетъ,
И искры въ слѣдъ свой разсыпаетъ.

Чей трупъ, какъ на распутии мгла,
Лежитъ на темномъ лонѣ ночи?
Простое рубище чресла,
Двѣ лѣнты покрываютъ очи,
Прижаты къ холодной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверсты!

Чей одръ—земля, кровь—воздухъ, сини—небо
 Чертоги—вкругъ пустыни, виды—вдали
 Не ты ли счастья, славы сынъ,
 Великолѣпный князь Тавриды?
 Не ты ли съ высоты честей
 Незапно палъ среди степей?

Не ты ль наперсникомъ близъ трона
 У сѣверной Минервы былъ,
 Во храмѣ музъ, другъ Аполлона,
 На полѣ Марса вождемъ слылъ;
 Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ,
 Могущъ—хотя и не въ порфирѣ?

Не ты ль, который звѣсиль смѣль,
 Мощь Росса, духъ Екатерины,
 И, опершись на нихъ, хотѣлъ
 Возвестъ твой громъ на тѣ стремнины,
 На коихъ древній Римъ стоялъ,
 И всей вселенной колебалъ?

Не ты ль, который орды сильны
 Сосѣдей хищныхъ истребилъ,
 Пространны области пустыни
 Во грады, въ нвы обратилъ,
 Покрплъ понть черныи кораблями,
 Потрясъ среду земли громами?

Не ты ль, который зналъ избралъ
 Достойный подвигъ Русской силъ,
 Стихиіи самыя попать
 Въ Очаковѣ и въ Измаилѣ,
 И твердой дерзостью такой
 Быть дивомъ храбрости самой?

Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ,
 Парящій замыслами умъ,
 Не шель ты средь путей извѣстныхъ,
 Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
 Оставилъ по себѣ въ потомки,
 Се ты, о чудный вождь Потемкинъ.

Се ты, которому врата
 Торжественныи созидали;
 Искусство, разумъ, красота,
 Недавно лавръ и миртъ сплетали,
 Забавы, роскошь вкругъ шивли,
 И счастье съ славой слѣдомъ шили!

Се ты, небеснаго плода дара
 Кому едва я посвящалъ;
 Въ созвучность громаго Пиндара
 Мою настроитъ лиру мнилъ;
 Воспѣлъ побѣду Измаила,
 Воспѣлъ... Но смерть тебя свосила!

Увы! и хоромъ сладкій звукъ
 Моихъ въ стенанье превратился;
 Свалилась лира съ слабыхъ рукъ,
 И я тамъ въ слезы погрузился,
 Гдѣ бездна разноцвѣтныхъ звѣздъ
 Чертогъ являли райскихъ мѣстъ.

Увы! и громы онѣмѣли,
 Ревущіе тебя вкругъ;
 Полки твои осиротѣли,
 Наполнили рыданьемъ слухъ;
 И все, что близъ тебя блистало,
 Уныло и печально стало.

Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
 Гранена булава упала,
 Мечъ въ подножны войти чуть могъ,—
 Екатерина возрыдала!
 Полсвѣта потряслось за Ней
 Незапнои смертію твоей!

Оливы свѣжи и зелены
 Принесъ и бросилъ Миръ изъ рукъ;
 Родства и дружбы вопли, стоны
 И музъ ахейскихъ жалкій звукъ
 Вокругъ Перикла раздается,
 Маровъ по Меценатѣ рвется,

Иванъ-Сергѣевичъ Бѣло
 Академикъ Императорскаго
 БИБЛИОТЕКА

Который почестей въ лучахъ,
 Какъ нѣкій царь, какъ-бы на тронѣ,
 На сребророзовыхъ коняхъ,
 На златозарномъ фазтонѣ,
 Во сонмѣ всадниковъ блисталь,
 И въ смертный, чернѣй одрѣ упаль!

Гдѣ слава? гдѣ великолѣпье?
 Гдѣ ты, о сильный человекъ?
 Маусайла долголѣтье
 Лишь было-объ сонъ, лишь тѣнь нащѣ въ вѣкъ
 Вся наша жизнь не что иное,
 Какъ лишь мечтаніе пустое.

Иль, нѣтъ!—тяжелый нѣкій шаръ
 На нѣжномъ волосѣхъ висающій,
 Въ который бурь, громовъ ударъ
 И молніи небесъ яраши
 Отвсюду безпрестанно бьютъ,
 И, ахъ! зефиры легки рвутъ.

Единнй часъ, одно мгновенье
 Удобны царства поразить,
 Одно стихіевъ дуновенье
 Гигантовъ въ прахъ преобразить;
 Ихъ ищутъ мѣста—и не знаютъ!
 Въ пыли героевъ попираютъ!

Героевъ?—нѣтъ! но ихъ дѣла
 Изъ мрака и вѣковъ блистаютъ;
 Нетлѣнна память, похвала
 И изъ развалинъ вылетаютъ;
 Какъ холмы, гробы ихъ цвѣтутъ,
 Напишется Потемкинъ трудъ.

Театръ его былъ край Эвксина,
 Сердца обязанннй—храмъ;
 Рука съ вѣнкомъ—Екатерина,
 Гремяща слава—оиміамъ;
 Жизнь—жертвенникъ торжествъ и крови,
 Гробница—ужаса, любви.

Когда багровая луна
 Сквозь мглу блистаетъ темной ноци,
 Дунал мрачная волна
 Сверкаетъ кровью, и сквозъ роши
 Вкругъ Измаила вѣтръ шумитъ,
 И слышенъ стонъ: что Турокъ мнитъ?

Дрожить,—и во очахъ сокрытыхъ
 Еще ему штыки блестятъ,
 Гдѣ сорокъ тысячъ вдругъ убитыхъ
 Вкругъ гроба Вейсмана лежатъ;
 Мечтаются ему ихъ тѣни,
 И Россѣ въ крови ихъ по колѣни!

Дрожить,—и обращаетъ взглядъ
 Онъ робко на окрестны виды;
 Столпы на небесахъ горятъ
 По сушѣ, по морямъ Тавриды!
 И мнитъ въ Очаковѣ, что вновь
 Течетъ его и мерзнетъ кровь.

Но въ ясный день, средь свѣтлой влаги,
 Какъ ходятъ рыбы въ небесахъ,
 И вьются полосаты флаги,
 Нашъ флотъ на вздутыхъ парусахъ
 Въ дали блѣбеть на Лиманахъ:
 Какое чувство въ Россіахъ?

Восторгъ, восторгъ они, а страхъ
 И ужасъ Турки ощущаютъ;
 Имъ мохъ и терны во очахъ,
 Намъ лавръ и розы разцвѣтаютъ
 На мавзолеяхъ у вождей,
 Властителей земель, морей.

По утру солнечнымъ лучемъ
 Какъ монументъ златый зажжется,
 Лежатъ объаты серны сномъ,
 И паръ вкругъ холмовъ вѣется.
 Пришедши, старецъ надпись зреть:
 „Здѣсь трунъ Потемкина сокрыты!“

Алицибиадовъ прахъ!—И смѣетъ
 Червь ползати вокругъ его главы?
 Взять шлемъ Ахилловъ не робѣетъ
 Нашедши въ полѣ, Оирсъ?—Увы!
 И плоть, и трудъ колы истлѣваетъ:
 Что-жъ нашу славу составляетъ?

Лишь истина даетъ вѣнцы
 Заслугамъ, кои не увянутъ;
 Лишь истину поютъ пѣвцы,
 Которыхъ вѣчно не престанутъ
 Гремѣть перуны сладкихъ лиръ;
 Лишь праведника святъ кумиръ.

Услыште-жъ, водопады мѣра!
 О, славою шумныя главы!
 Вашъ свѣтелъ мечъ, цвѣтна порфира,
 Коль правду возлюбили вы;
 Когда имѣли только мѣту,
 Чтобъ счастье доставить свѣту.

Шумы, шуми, о водопадъ!
 Касаяся странамъ воздушнымъ,
 Увеселяй и слухъ и взглядъ
 Твоимъ стремленьемъ свѣтлымъ, звучнымъ,
 И въ поздней памяти людей
 Живи лишь красотой твоей!

Живи!—и тучи пробѣгали
 Чтобъ рѣдко по водамъ твоимъ,
 Въ умахъ тебя не затмевали
 Разженный громъ и черный дымъ;
 Чтобъ былъ въ близи, въ дали любезенъ
 Ты всѣмъ, сколь дивенъ, столь полезенъ.

И ты, о водопадовъ мать!
 Рѣка на сѣверѣ гремяща,
 О, Суна! коль съ высотъ блистать
 Ты можешь,—и отъ зарь горяща,
 Кишишь и сѣшься дождемъ,
 Сафирнымъ поршурнымъ огнемъ:

То тихое твое теченье,
 Гдѣ ты сама себѣ равна,
 Мила, быстра и не въ стремленьѣ,
 И въ глубинѣ твоей ясна,
 Важна безъ цѣни, безъ порыву,
 Полна, велика безъ разливу;

И безъ примѣса чуждыхъ водъ
 Поишь златые въ нивахъ бреги:
 Великолѣпный свой ты ходъ
 Вливаешь въ свѣтлый сонмъ Онеги:
 Какое зрѣлище очамъ!
 Ты тутъ подобна небесамъ.

Повторяя безсмертныя строфы великаго поэта, при величественно дикой картинѣ Кивача, путникъ не доумѣваетъ, чему болѣе удивляться, водопаду-ли, который сообщилъ поэту высокое вдохновеніе, или пѣвцу, который смѣлою и широкою кистью изобразилъ свои глубокия впечатлѣнія и сталъ въ уровень съ этимъ величественнымъ и, по видимому, неумовимымъ явленіемъ, облекъ его въ живые слова, красны и звуки. Каждый стихъ горитъ алмазами, каждая строфа—богатая картина и въ тоже время плѣнительная игра звуковъ. Но образъ Кивача особенно вѣрно отражается въ первой и третьей строфахъ, въ которыхъ поэтъ описываетъ то впечатлѣніе, которое производитъ водопадъ на чувства зрителя—на слухъ и зрѣніе. Въ „Объясненіяхъ“ къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 году, Державинъ довольно подробно объясняетъ каждый стихъ „Водопада“ *), рассказывая, какъ очевидецъ, свои впечатлѣнія, облеченныя въ поэтическия строфы.

Первая гравюра, изображающая Кивачъ, издана академикомъ Озерецковскимъ въ его „Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому, въ 1785 году“ **). Въ настоящее время въ Петрозаводскѣ можно приобрести нѣсколько фотографическихъ видовъ Кивача, снятыхъ съ разныхъ сторонъ. Въ Олопецкомъ естествен-

*) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Томъ III, стр. 637.

**) Изд. въ Сиб. въ 1812 году.

ВЕНДИКОТКА
 А. С. СЕРГЕЕВЪ
 ПЕТРОЗАВОДСКЪ

по-промышленномъ и историческо-этнографическомъ Музеѣ находятся рельефный видъ водопада, слѣданный модельнымъ мастеромъ Трипецкимъ, и живописная копія, снятая съ картины мѣстнаго художника Пармакова г. Девилемъ.

Сравнивая Кивачъ съ другими русскими водопадами, надобно сказать, что онъ превосходитъ извѣстный Наровскій водопадъ, такъ какъ паденіе послѣдняго не превышаетъ 18 футовъ. Правда, быстрота теченія въ немъ больше; вода, скользя по плитняковому кряжу, образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой. Но въ этомъ водопадѣ нѣтъ дикаго величія Кивача. Что касается до Иматры, то она скорѣе является водоскатомъ, чѣмъ водопадомъ. Въ общемъ, Кивачъ не лишень сходства съ извѣстнымъ Шафгаузенскимъ водопадомъ. Даже высота паденія воды и ширина однѣ и тѣже. Такая же густая зелень окружаетъ Кивачъ, какъ и Шафгаузенъ, съ тою только разницею, что въ дебряхъ, окружающихъ Сунскій водопадъ, не поднимаются ни замки, ни гостиницы, исключая навильона, сооруженнаго предъ самымъ водопадомъ, въ 1858 году, къ пріѣзду Его Величества Государя Императора, и двухъ крестьянскихъ избъ на берегу.

Какъ всѣ водопады, Кивачъ имѣетъ свои преданія, изъ которыхъ можно привести слѣдующія. Въ прошедшемъ столѣтіи, глухая Олонецкая сторона была убѣжищемъ дезертировъ и разбойниковъ, которые бродили цѣлыми шайками. Однажды, нѣсколько человекъ, промышлявшихъ грабежемъ, встрѣтивъ дорогою крестьянина, заставили его перевести ихъ на другую сторону рѣки Суны, выше Кивача. Быстрою рѣки плотъ отнесло довольно близко къ водопаду, и, лишь только причалили къ берегу, ловкій перевозчикъ выскочилъ съ шестомъ въ рукѣ съ плота, который съ силою оттолкнулъ отъ берега и всѣ разбойники погибли въ водопадѣ. Около 1832 года, во время гонки лѣсовъ, крестьянинъ упалъ въ рѣку и былъ увлеченъ потокомъ къ самому паденію, но успѣлъ вскарабкаться на одну изъ „сопокъ“ или скалъ на вершинѣ Кивача, въ значительномъ разстояніи отъ берега. Здѣсь проспавъ онъ, въ холодный осенній день, нѣсколько часовъ, ежеминутно ожидая гибели въ клочкущей предъ нимъ пропасти, пока не спасли его товарищи, пустивъ съ берега занавѣ, которою загараживалась рѣка при спускѣ бревень, проходившихъ по деревянному руслу. Бывалъ случай, что лодка съ двумя крестьянами была увлечена въ самый падень; но какимъ-то чудомъ люди спаслись, отблывшись небольшими ушибами о скалы, и были выброшены на берегъ внизу подъ водопадомъ.

А. Ивановъ.

(Перепечатано изъ Олон. Губ. Вид.)

Дозволено Цензурою. Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1879 г.

